

- ⁵ См.: *Духовников Ф. В.* Первые страницы саратовской мужской гимназии. (По делам Саратовского депутатского собрания и другим источникам) // Труды СУАК. Саратов, 1893. Т. 4, вып. 2. С. 43.
- ⁶ См.: Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. Вып. 1. Саратов, 1893. С. 51, 54.
- ⁷ РГАДА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 76. Л. 98 об.–99.
- ⁸ НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 769. Л. 60 об.–61.
- ⁹ РГИА. Ф. 730. Оп. 2. Д. 1564. Л. 2 об., 5, 25 об.–26; НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 1054. Л. 1.
- ¹⁰ НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 306. Л. 4.
- ¹¹ См.: *Рождественский С. В.* Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII–XIX веках. СПб., 1912. Т. 1. С. 583.
- ¹² См.: Описание дел архива Министерства народного просвещения. Пг., 1917. Т. 1. С. 50.
- ¹³ См.: *Рождественский С. В.* Указ. соч. С. 584.
- ¹⁴ РГИА. Ф. 730. Оп. 2. Д. 1248. Л. 8.
- ¹⁵ См.: Описание дел архива Министерства народного просвещения. С. 63.
- ¹⁶ НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 26. Л. 1а.; Д. 769. Л. 63.
- ¹⁷ РГИА. Ф. 732. Оп. 1. Д. 109.
- ¹⁸ НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 26. Л. 21–36 об.
- ¹⁹ РГИА. Ф. 732. Оп. 1. Д. 109. Л. 2–3.
- ²⁰ См.: *Майорова А. С.* История культуры. С. 152–154.
- ²¹ См.: «Позволено... учредить в городе... пансион». Документы Национального архива Республики Татарстан по истории частных учебных заведений в Поволжье. Конец XVIII – начало XIX в. // Отечественные архивы. 2006. № 4. С. 82–102.
- ²² См.: *Майорова А. С.* Культура и повседневная жизнь дворянства Саратовской губернии в конце XVIII – первой половине XIX века // Российская история. 2010. № 4. С. 118–134.
- ²³ РГИА. Ф. 732. Оп. 1. Д. 109. Л. 3 об.–4 об.
- ²⁴ НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 26. Л. 3, 18 об., 28.
- ²⁵ РГИА. Ф. 732. Оп. 1. Д. 109. Л. 5 об.–6.
- ²⁶ См.: *Бирюкова А. Б.* Социокультурные аспекты градостроительной деятельности в конце XVIII – середине XIX в. (по материалам Среднего Поволжья) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 6–2 (44). С. 34, 36.
- ²⁷ См.: *Бирюкова А. Б.* Социокультурный облик образовательных учреждений провинциальных городов дореформенной России (по материалам Среднего Поволжья) // Наука и культура России : материалы VIII междунар. науч.-практ. конф. Самара, 2011. С. 17.
- ²⁸ НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 769. Л. 62 об.–63.
- ²⁹ Там же. Д. 26. Л. 35; РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 111. Д. 57910. Л. 3 об.
- ³⁰ НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 26. Л. 30 об.
- ³¹ РГИА. Ф. 732. Оп. 1. Д. 109. Л. 7 об.–8.
- ³² Там же. Л. 12.
- ³³ См.: *Смирнов Ю. Н.* Жители провинциального города. Самарские рукописи РГО // Центр и периферия. 2014. № 1. С. 12–21.
- ³⁴ См.: *Дашкевич Л. А.* Школа в социокультурной среде уральского города конца XVIII – первой половины XIX века // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 1 : Проблемы образования, науки и культуры. 2006. Т. 45, № 20. С. 221.
- ³⁵ РГИА. Ф. 732. Оп. 1. Д. 109. Л. 12 об., 13 об.
- ³⁶ Там же. Л. 4 об.
- ³⁷ Там же. Л. 36.
- ³⁸ НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 1054. Л. 9 об. – 10.
- ³⁹ См.: *Артамонова Л. М.* Взаимосвязь крестьянского вопроса и школьной реформы в правление Екатерины II // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2011. № 2. С. 205–209.
- ⁴⁰ См.: *Орлов А. С., Смирнов Ю. Н.* Жажда познания. Век XVIII. М., 1986. С. 11.
- ⁴¹ *Акульшин П. В.* П. А. Вяземский. Власть и общество в дореформенной России. М., 2001. С. 6.

УДК 821. 161. 1. 09+398(47)+94(470.44)+929 Шевырев

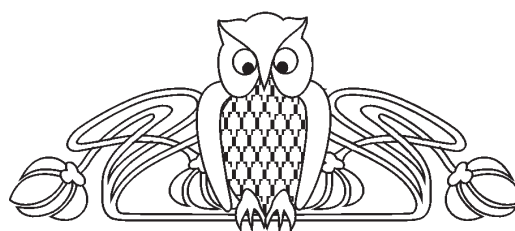
С. П. ШЕВЫРЕВ И ЕГО СВЯЗИ С САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИЕЙ

А. С. Майорова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: majorova-as@mail.ru

С. П. Шевырев был уроженцем Саратовской губернии, но его имя до последнего времени редко встречалось в трудах саратовских историков. В статье показано, каково было влияние культурной среды Саратова на формирование его личности и творческих устремлений. Связи с родной губернией оказались важными для Шевырева и в период, когда определились его научные интересы, и когда он занимался собиранием фольклора на ее территории.

Ключевые слова: культурная среда Саратова, саратовский театр, саратовские дворяне, собрание П. В. Киреевского, народные песни.

S. P. Shevryyov and his Ties with Saratov Province

A. S. Mayorova

S. P. Shevryyov was a native of Saratov province, but until recently his name was not often mentioned in the works of Saratov historians. The article explains the impact of Saratov culture on the development of his personality and creative pursuits. The connections with his native province were important for Shevryyov both when he was defining his academic interest and when he was collecting folklore there.

Key words: Saratov culture, Saratov theatre, Saratov noblemen, Kireevsky's collection, folk songs.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-2-217-223

Личность Степана Петровича Шевырева (1806–1864) и его деятельность вызвали противоречивые оценки современников, а затем – историков. В. М. Маркович характеризует его вклад в развитие русской литературы и в ее изучение следующим образом: «Степан Петрович Шевырев принадлежит к числу основоположников отечественной литературной критики и науки о литературе. Он ... едва ли не первым сумел претворить новые эстетические идеи и новый критический метод. Не менее важная заслуга Шевырева заключалась в том, что он одним из первых в России поставил изучение литературы и эстетики на историческую почву, одним из первых стал рассматривать эволюцию художественной мысли как отражение духовной и общественной жизни народа»¹. В период его активной публицистической деятельности (1840-е гг.) Шевырев часто оказывался в центре литературно-философских споров. Однако в последние годы его жизни, которые он провел в Европе, среди его коллег в России уже фактически отсутствовал интерес к его творчеству, к его оригинальным суждениям.

В начале XX в. Н. П. Барсуков писал: «Известие о кончине Шевырева было принято у нас с возмутительным равнодушием. Краткое упоминание в “Дне” Аксакова об его кончине, два-три слова в “Московских ведомостях” об его заслугах, и только»². В связи с этим Барсуков приводит высказывание Я. К. Грота: «В последние годы жизни Шевырева обстоятельства его приняли особенно неблагоприятный для него оборот. Вследствие разных прискорбных случайностей его прежние заслуги были забыты – что едва ли послужит к чести нашей эпохи – не раздался ни один голос в защиту человека, оказавшего существенную пользу науке. Пусть Шевырев имел свои человеческие слабости ... в глазах потомства ничто не должно заслонять его значения как ученого и как писателя»³.

Неблагоприятный оборот жизненных обстоятельств и «прискорбные случайности», о которых говорит Барсуков, были связаны как с его позицией в области литературной критики, так и со служебной и общественной деятельностью. Шевырев считал успехи «натуральной школы» (т. е. реализма) в русской литературе признаком ее глубокого упадка, чем приобрел репутацию ретрограда и педанта со стороны критиков демократического направления.

Празднование столетнего юбилея Московского университета в 1855 г., в подготовке которого Шевырев будучи деканом историко-филологического факультета сыграл одну из главных ролей, не прибавило ему популярности ни в среде либерального круга профессуры, ни в среде студентов. В 1856 г. он начал хлопотать об уходе на пенсию из университета по выслуге лет, желая остаться «деятельным академиком» (он имел звание ординарного академика). Попечитель университета в то время просил его не торопиться с отставкой⁴. Однако в следующем году он был уволен от долж-

ности профессора не по собственному желанию, а вследствие неприятного инцидента.

Шевырев на заседании совета Московского художественного общества затеял ссору с графом Бобринским. Граф высказался «против некоторых русских порядков», а профессор выступил в защиту «чести русского имени». Спорщики вначале ругались, затем дошло до рукоприкладства. В результате Шевырев был не только уволен, ему было предписано покинуть Москву и выехать в Ярославль. Ввиду болезни Шевыреву все-таки разрешили остаться в Москве для лечения⁵. Эти события, а также ухудшение здоровья привели его к решению об отъезде за границу. В августе 1860 г. он писал П. А. Вяземскому: «Чувствую потребность другой атмосферы. Здесь боюсь впасть в материализм и умереть духом»⁶. В том же году он уехал из России и уже на родину не возвращался.

В «Русском биографическом словаре» имеется обширная статья, посвященная Шевыреву. Ее автор стремился показать причины противоречивых оценок его деятельности со стороны современников⁷. В XX в. по отношению к творчеству Шевырева, как пишет Маркович, длительное время господствовал предвзятый подход. Его «чаще всего воспринимали лишь как одного из ярких поборников “официальной народности”»⁸. Тем не менее, несмотря на сложившуюся традицию негативного отношения к наследию Шевырева, можно отметить стремление ряда авторов «преодолеть инерцию» такого одностороннего подхода и «оценить его деятельность объективно». В связи с этим Маркович называет имена М. И. Аронсона, Ю. В. Манна, Е. А. Маймина⁹. Следует также указать на позицию М. К. Азадовского, который в своем труде по истории русской фольклористики, опубликованном в конце 50-х гг. XX в., неоднократно упоминает о деятельности Шевырева в этой сфере¹⁰.

В начале XXI в. в связи с двухсотлетием Шевырева появились посвященные ему статьи¹¹. Вполне закономерно то, что в них его жизнь и творчество в большинстве случаев рассматриваются в контексте истории Московского университета либо в связи с ней. Ведь Шевырев преподавал в университете свыше двадцати лет. Можно сказать, что интерес к его личности и деятельности не ослабевает и в настоящее время¹². Особого внимания заслуживает публикация работ Шевырева о проблемах развития русской литературы, которая была осуществлена в 2004 г. Марковичем¹³. В статье, написанной составителем, сделана попытка осветить заслуги Шевырева в области литературной критики и показать истоки и эволюцию его взглядов на развитие русской литературы в свете его общефилософских представлений¹⁴.

Для историков Саратовского края биография этого выдающегося деятеля русской культуры представляет большой интерес. Шевырев был уроженцем Саратова, его отец был землевладельцем Саратовской губернии. Об этом можно узнать из его автобиографии, помещенной в «Биографи-

ческом словаре профессоров и преподавателей императорского Московского университета»¹⁵. В ней сказано, что Шевырев родился в Саратове 18 октября 1806 г. и что он происходил от потомственных дворян Саратовской губернии¹⁶. Этот факт хорошо известен, он неоднократно повторялся в биографических справках и в исследованиях. Вполне закономерным представляется вопрос о том, каким образом Шевырев поддерживал связи с родной губернией. Однако он стал предметом исследования саратовских регионоведов сравнительно недавно, в начале XXI века.

До этого в их трудах имя Шевырева встречалось редко. Из числа местных дореволюционных историков только Н. Ф. Хованский поместил его биографию в одном из разделов своей книги, посвященной истории Саратовской губернии¹⁷. Хованский использовал не только материал статьи, помещенной в «Биографическом словаре профессоров и преподавателей императорского Московского университета», он привлек также другие источники и исследования. При этом он уточнил сведения о сроках пребывания отца Шевырева в должности предводителя дворянства Саратовской губернии на основании публикации местных источников¹⁸. Никаких данных о связях Шевырева с Саратовом и со своими родственниками в губернии Хованский не приводит. В 1923 г. А. А. Гераклитов упомянул Шевырева как уроженца Саратова в своем очерке по истории губернского города¹⁹.

В начале XXI в. в местной историографии проявился интерес к жизни и творчеству этого широко известного деятеля русской культуры. Саратовские исследователи откликнулись на двухсотлетний юбилей Шевырева интересными публикациями. В 2005 и 2006 гг. в журнале «Волга XXI век» вышли статьи, посвященные Шевыреву. В 2006 г. саратовский историк литературы Ю. С. Воронов опубликовал свою работу, в которой он называет Шевырева выдающимся поэтом и мыслителем²⁰. Основное внимание автор статьи уделил взаимоотношениям нашего земляка с Пушкиным и Гоголем. Иной характер имеет совместная статья М. А. Чернышева и А. Н. Юматова, которая появилась в печати на год раньше. Эта статья – первый опыт изучения вопроса о связях Шевырева с родной губернией²¹. В ней использованы материалы дела о дворянском достоинстве рода Шевыревых, которое хранится в Государственном архиве Саратовской области. Главное внимание авторы уделили именно тем эпизодам биографии Шевырева, которые показывают его связи со своей малой родиной. Одним из аспектов этих связей, как выяснили авторы статьи, была его деятельность по собиранию фольклора на территории Саратовской губернии.

Дополнительное изучение обстоятельств жизни Шевырева может уточнить наши представления о том, какое влияние оказала на формирование его личности и творческих интересов культурная среда Саратова. Рассмотрение материала о его практической работе в качестве собирателя фольклора

в родной губернии необходимо для понимания характера связей с ней Шевырева в период его творческой зрелости.

В статье Чернышева и Юматова в качестве источников использованы, помимо документов дела о дворянском достоинстве, поэтические произведения Шевырева и его публицистические работы. К сожалению, внимание авторов статьи не привлек материал «Биографического словаря профессоров и преподавателей императорского Московского университета». Одним из наиболее интересных опубликованных источников, в которых имеются прямые указания на связи С. П. Шевырева с Саратовской губернией, являются также воспоминания о нем М. П. Погодина, который был ближайшим другом и единомышленником Шевырева²².

В названной выше статье Чернышева и Юматова присутствуют неточности – авторы допустили некоторые предположения, построенные на основании документов дела о дворянском достоинстве Шевыревых без учета сведений из автобиографии знаменитого представителя этого рода и воспоминаний Погодина. Так, Чернышев и Юматов полагают, что семья родителей будущего профессора университета переехала из Саратова в Москву. Они подробно описывают конфликт между отцом С. П. Шевырева Петром Сергеевичем и одним из его племянников. Этот конфликт стал предметом разбирательства в саратовском дворянском обществе в 1806 году. Результатом разбирательства было столкновение П. С. Шевырева со статским советником Есиповым, который исполнял в то время должность губернского предводителя дворянства. Авторы статьи подчеркивают, что эти события произошли в год рождения С. П. Шевырева. Обида, которую пережил его отец, как сказано в статье, «привела его позднее к мысли покинуть с семьей город». Отъезд семейства описан следующим образом: «И поднялась через несколько лет с отеческой земли большая семья Шевыревых. Отправилась она, правда, в Москву, но ведь так больно было рубить корни, связывающие их с Волгой, с родными местами...»²³

Однако в «Биографическом словаре» имеются недвусмысленные указания на то, что семья родителей С. П. Шевырева в Москве не проживала. Здесь говорится, что на двенадцатом году жизни он был привезен матерью в Москву и был принят в университетский благородный пансион²⁴. И далее приводится следующая подробность о жизни мальчика в Москве: «Из пансиона он часто ездил в дом А. В. Евреинова, которого семейство заменяло ему на чужбине семью родную»²⁵. Чернышев и Юматов, высказав предположение о том, что семья Шевыревых переселилась в Москву, полагают, что младшие братья Степана Петровича Авенир и Фрументий родились в Москве²⁶. Однако в деле о дворянском достоинстве Шевыревых нет документов, которые могли бы подтвердить этот факт. Близкие родственники Шевырева продолжали оставаться жителями Саратовской губернии.

Данное обстоятельство не исключает того, что его братья Александр и Ерминигельд будучи на военной службе находились за пределами губернии. К 1852 г. первый из них был поручиком, а второй – штабс-ротмистром²⁷. И семья, и «родовое гнездо» в селе Ивановском («Адоевщина Шевырево тож») Саратовского уезда²⁸ связывали молодого человека с саратовской землей.

В детские годы Шевырева, проведенные в Саратовской губернии, как свидетельствует «Биографический словарь», сложились его пристрастия и увлечения, которые в дальнейшем определили направления его творческих интересов. Как сказано в словаре, уже в детстве его любимыми занятиями были «занятия словесности» – чтение Евангелия по-славянски, работа над переводами детских пьес иностранных авторов²⁹. Здесь мы встречаем очень важное замечание: «Саратовский театр доставлял ему большое удовольствие и содействовал развитию вкуса в литературе»³⁰. Речь идет о публичном театре, владельцем которого был саратовский губернатор А. Д. Панчулидзе. Как считают саратовские историки, он существовал примерно с 1810 г., когда для него было построено специальное здание³¹.

Детские впечатления от театра имели глубокое влияние на формирование талантов Шевырева и подтолкнули его к драматическому творчеству. Несомненно, переводы детских пьес, о которых говорится в его биографии, были данью его увлечению театром. Его близкий друг Погодин приводит в своих воспоминаниях интересный факт – в детстве Шевырев сочинил драму, «которая была им разыграна вместе с братьями и сестрами»³². Очевидно, об этом ему рассказал сам Шевырев. Уже будучи взрослым молодым человеком, он продолжал увлекаться драматическим творчеством. Во время своей первой поездки в Италию в 1829–1830 гг. он написал трагедию «Ромул» и хотел поставить ее на сцене. Об этом он сообщал в письме к Погодину, которое последний цитирует в своих воспоминаниях. В том же письме от 23 ноября 1830 г. Шевырев напоминает своему другу о том, что ему удавалось успешно переводить Шиллера³³. Увлечение театром было для него настолько серьезным, что, решая вопрос о своей будущей карьере, он раздумывал, посвятить жизнь театру или преподаванию, и даже мечтал о соединении этих двух возможностей, встав на путь преподавания «в школе театральной для актеров»³⁴.

В своей автобиографии Шевырев с благодарностью вспоминал наставников, которые учили его в родительском доме. Он называет имена священника Ф. А. Вязовского, француженки А. Н. Латомбель и учителя рисования П. М. Сарнацкого. Причем Сарнацкий, по словам мемуариста, «снабжал его книгами из своей и театральной библиотеки»³⁵. Возможно, в доме родителей Шевырева было не слишком много книг. Во всяком случае он не упоминал об их домашней библиотеке. В то же время саратовский учитель рисования имел свою библи-

отеку, может, и совсем небольшую. Он мог принести своему ученику книги из нее и из театральной библиотеки Саратова. К сожалению, у историков пока нет сведений о том, что представляла собой театральная библиотека, была ли она частным собранием книг или была в подчинении губернской администрации. В автобиографии Шевырева сказано, что в детстве он прочел произведения Сумарокова, Хераскова и повести Карамзина³⁶. Произведения драматургов, вероятно, Сарнацкий приносил ученику из театральной библиотеки, а повести Карамзина – из своей. Автобиографические заметки петербургского профессора, как видим, содержат интересные сведения о культурной среде Саратова первых десятилетий XIX века. В 1818 г., согласно его собственным воспоминаниям, Шевырев уже уехал из родного города и поступил в пансион при Московском университете³⁷.

В автобиографии Шевырева ничего не сказано о его поездках в Саратовскую губернию, которые он совершал, уже будучи взрослым человеком. Упоминания о них встречаем в биографии М. П. Погодина, составленной Н. П. Барсуковым по материалам его архива³⁸. Чернышев и Юматов рассматривают события в жизни Шевырева, связанные с Саратовом и с Саратовской губернией, как значительные вехи его биографии: «В Саратове он родился, в Саратов наезжал на светлые дни жизни своей. В Саратове испытал он тягостные житейские и нравственные потрясения»³⁹. Первый эпизод, который произошел в год рождения Шевырева и который был связан с конфликтом его отца со своими родственниками, как уже было сказано, истолкован авторами статьи в качестве причины отъезда семьи в Москву. (На самом деле отъезда не было). Второй эпизод – посещение Шевыревым Саратовской губернии в 1827 году⁴⁰. На основании писем Шевырева к Погодину, написанных в марте и в июне этого года, Чернышев и Юматов восстанавливают события его жизни – пребывание в Саратове, поездку в деревню к родным, болезнь и еще одну поездку – на богомолье.

В письме к Погодину Шевырев писал: «Я теперь такой веры, что со всяким из нас бывает перелом в жизни, который должен непременно явиться в какой-нибудь болезни. Горячку свою считаю важною эпохой в своей жизни»⁴¹. Рассмотрев поэтические произведения Шевырева, написанные после его поездки в Саратовскую губернию в 1827 г., авторы названной статьи сделали вывод о том, что в то время он пережил «преображение души. ... С этих пор он принял веру не только сердцем, но и умом»⁴². Чернышев и Юматов полагают, что на богомолье Шевырев ездил в один из иргизских монастырей⁴³. Однако это предположение не может соответствовать реалиям того времени. Следует заметить, что авторы на нем не настаивают. Православный дворянин, к тому же очень религиозный, не мог стремиться в старообрядческий монастырь как к святым местам. Скорее всего, Шевырев и его близкие (судя по письму, он ездил не один) побы-

вали в Воронеже, куда направлялись саратовцы на поклонение мощам угодника Митрофания.

К 1827 г. авторы статьи относят записи народных песен, которые были сделаны Шевыревым в Саратовской губернии⁴⁴. Эта датировка имеет предположительный характер. О том, что Шевырев занимался сбором фольклора, нам известно благодаря его участию в формировании фонда песен, былин и духовных стихов, который вошел в историю как собрание П. В. Киреевского. Азадовский называет его «первым и важнейшим монументальным собранием русского фольклора»⁴⁵. История его создания имеет непосредственное отношение к деятельности Шевырева и его общественной позиции. Будущий профессор Московского университета и его друзья Погодин и М. А. Максимович были близки к кружку Любимудров, который существовал в 1823–1825 годах. Участники кружка Д. В. Венивитинов, В. Ф. Одоевский, И. В. Киреевский, А. И. Кошелев, Н. М. Рожалин увлекались немецкой романтической литературой и немецкой философией. Младший брат Киреевского П. В. Киреевский, по выражению Азадовского, «был в орбите кружка»⁴⁶.

Воззрения Любимудров сыграли большую роль в формировании теоретических основ науки о фольклоре. Кроме того, участники кружка и их единомышленники активно пропагандировали изучение и собирание произведений народной словесности на страницах журнала «Московский вестник». Среди статей такого содержания Азадовский особо выделяет рецензию Шевырева на «Малороссийские песни Максимовича», опубликованную в этом журнале в 1827 году⁴⁷. Чернышев и Юматов также обратили внимание на эту рецензию, в которой автор указывает на издание Максимовича как на пример, на который должны ориентироваться филологи. Шевырев, обращаясь к читателям, восклицает: «Как мы до сих пор не спешим уловить русские песни, столь родные нашему сердцу, которые, может быть, скоро унесет с собою старое поколение!»⁴⁸

Вероятно, эта эмоциональная рецензия Шевырева подтолкнула саратовских исследователей к предположению о том, что именно в 1827 г. в родной губернии им были сделаны записи народных песен. Не исключено, что данное предположение справедливо. Идея собирания фольклора в то время, можно сказать, витала в воздухе. Азадовский писал о том, что на протяжении первой трети XIX в. «перед русской общественной мыслью стояла задача издания полного собрания памятников народного творчества, и главным образом народных песен». Исследователь подчеркивает, что эта задача воспринималась как «важнейшее национальное дело, как предприятие огромного исторического и историко-филологического значения»⁴⁹.

Достигнуть решения этой задачи удалось только в 30-е гг. П. В. Киреевскому. «Начальной датой предприятия Киреевского» Азадовский называет 1831 год⁵⁰. Ему удалось «объединить все прежние

разрозненные попытки, создать своеобразный собирательский центр и привлечь к делу собирания фольклора выдающихся современников – до Пушкина и Гоголя включительно»⁵¹. Шевырев был в числе литераторов, которые передавали Киреевскому свои фольклорные записи⁵².

П. Д. Ухов, который изучал материалы собрания Киреевского в XX в., полагал, что вклад Шевырева в это собрание был «весьма скудным». Тем не менее он обратил внимание на замечание Киреевского о передаче ему Шевыревым «собрания песен, записанных в Саратовской губернии»⁵³. Ухов называет тексты, которые были записаны Шевыревым и вошли в публикацию «Песни, собранные П. В. Киреевским» (изданы в 1860–74 гг., так наз. «Старая серия» из десяти выпусков), – «Мастрюк», «Степан Разин», «Поездка Петра I в Шлиссельбург», «Илья Муромец на Сокол-корабле». В названной публикации есть указания относительно первых трех песен о том, что они записаны Шевыревым в селе Даниловке Петровского уезда Саратовской губернии. Четвертая из названных песен опубликована без упоминания автора записи, однако место записи – та же Даниловка – дает основание предполагать, что ее также фиксировал Шевырев⁵⁴.

В середине XX в. Ухов обнаружил и изучил обширные и не известные ранее части собрания Киреевского⁵⁵. Тексты песен из этого комплекса вошли в 79-й том «Литературного наследства», который увидел свет в 1968 году⁵⁶. Составители данного сборника включили в него песни собирателей-литераторов. Шевыреву принадлежит в нем только один текст – запись песни «Не шуми, мати зеленая дубрава». Ухов подготовил его к публикации и составил к ней вступительную заметку⁵⁷. Вопрос о том, был ли вклад Шевырева в собрание Киреевского «весьма скудным», требует дальнейшего рассмотрения. Дело в том, что исследователи, изучавшие вопрос о составе этого собрания, в том числе и сам Ухов, пришли к выводам о неполноте его сохранности.

Киреевский умер, не завершив труда всей своей жизни. В «старую серию» «Песен, собранных П. В. Киреевским» вошли далеко не все материалы его замечательного собрания. Издание «новой серии» в первые десятилетия XX в. также не выполнило этой задачи, как указывает А. Д. Соймонов. Большая часть собрания оказалась рассредоточенной и не избежала расхищения⁵⁸. В статье А. И. Баландина и П. Д. Ухова, которая опубликована в названном томе «Литературного наследства», приведены данные том, что его части находятся ныне в различных архивах.

Мало того, исследователям удалось выяснить, что утрачена довольно значительная часть записей, первоначально находившихся в собрании. Остаются не найденными рукописи, переданные Киреевскому Пушкиным, И. М. Снегиревым, М. А. Максимовичем и еще целым рядом лиц. В числе не обнаруженных значатся и рукописи Ше-

вырева⁵⁹. По этой причине вывод Ухова о степени его участия в формировании собрания Киреевского не может быть принят как окончательный. Ухов сделал также предположение о времени, когда Шевырев осуществлял фольклорные записи. Он полагал, что записи были сделаны между 1830 и 1848 годами. Проверить эти данные у него не было возможности, поскольку автографы Шевырева в изученных им рукописных комплексах собрания Киреевского не сохранились. Никаких помет о времени записей ему найти не удалось⁶⁰.

Заслуживает внимания вопрос о том, почему Шевырев занимался собиранием фольклора именно в селе Даниловке Петровского уезда. Ухов считал, что село Даниловка было его родным селом⁶¹. Это неверно – сам Шевырев называл местом своего рождения Саратов. Чернышев и Юматов более осторожно писали о том, что Даниловка принадлежала Шевыревым⁶². Однако в материалах дела о дворянском достоинстве рода Шевыревых нет подтверждения этой версии. В нем сохранилась копия с отдельного акта наследников Петра Сергеевича Шевырева, отца Степана Петровича, в котором указано все его недвижимое имущество и поименно названы крепостные крестьяне⁶³. Копия была составлена в 1832 году. Село Даниловка Петровского уезда в этом акте не значится.

Можно было бы предположить, что С. П. Шевырев либо один из его братьев купили в данном селе хотя бы несколько крестьянских дворов. Однако сведения из «Списков населенных мест Российской империи» по Саратовской губернии⁶⁴ не дают возможности подтвердить это предположение. В названном издании списков, осуществленном в начале XX в., помещены данные о том, каким помещикам принадлежали крестьяне владельческих сел до реформы 1861 года. В Петровском уезде к тому времени были две Даниловки – село и деревня. В сведениях о них Шевыревы не показаны в качестве прежних владельцев⁶⁵. Однако делать категорический вывод о том, что у Шевырева или у его родственников никогда не было во владении небольшого числа крестьян в этих двух населенных пунктах, пока невозможно. Кроме того, Шевырев мог приезжать в село Даниловку к своим друзьям или знакомым.

Таким образом, к настоящему времени трудно сказать, когда именно Шевырев сделал фольклорные записи в Саратовской губернии. Нам не известно также, каков был объем собранного им материала и где он занимался собиранием песенного фольклора. Неоспоримым остается факт участия Шевырева в формировании собрания Киреевского. Существенно то, что он был одним из теоретиков, подтолкнувших своих современников к осознанию необходимости этой работы. С точки зрения изучения истории культуры Саратовского Поволжья, деятельность Шевырева по собиранию фольклора на ее территории свидетельствует о том, насколько важными для него оказались связи с родной губернией в период его творческой зрелости. Сведения о

детских годах, которые нам известны на основании его автобиографии, позволяют судить о влиянии культурной среды Саратова на формирование творческих устремлений и научных интересов Шевырева.

Примечания

- 1 Маркович В. М. От составителя // Шевырев С. П. Об отечественной словесности. М., 2014. С. 5.
- 2 Барсуков Н. П. [Предисловие] Письма М. П. Погодина, С. П. Шевырева и М. А. Максимовича к князю П. А. Вяземскому // Старина и новизна : Исторический сборник. СПб., 1901. Кн. 4. С. 15.
- 3 Барсуков Н. П. Указ. соч. С. 15.
- 4 См.: Письма М. П. Погодина, С. П. Шевырева и М. А. Максимовича к князю П. А. Вяземскому. С. 158–159.
- 5 См.: Шевырев // Энциклопедический словарь : в 82 т. / под ред. К. К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского. СПб. : Издатель Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. 1903. Т. 39. С. 363.
- 6 Письма М. П. Погодина, С. П. Шевырева и М. А. Максимовича... С. 173.
- 7 См.: Н. Ч. Шевырев Степан Петрович // Русский биографический словарь.: Шебанов – Шютц. СПб., 1911. Репринт. воспроизвед. М. : Аспект-пресс, 1999. С. 19–29.
- 8 Маркович В. М. От составителя... С. 5.
- 9 Там же. С. 8.
- 10 См.: Азадовский М. К. История русской фольклористики. М., 1958.
- 11 См.: Алексеева Е. Д. С. П. Шевырев и столетний юбилей Московского университета // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История. 2004. № 2. С. 106–120 ; Зыкова Г. В. «Наша ярославская филология» и журналистика середины XIX века (Споры о книге С. П. Шевырева «Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь») // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2004. № 1. С. 209–212.
- 12 См.: Рамазанова Г. Г. Некоторые штрихи к портрету С. П. Шевырева (Новые документальные свидетельства о нем) // Вестн. Челябин. гос. ун-та. 2009. № 34 (172). Филология. Искусствоведение. Вып. 36. С. 86–90; Ильина К. А. Защита диссертации С. П. Шевырева, или Рождение «русского профессора» // Российская история. 2015. № 1. С. 74–80 ; Парсамов В. С. «История императорского Московского университета» С. П. Шевырева : от скандала к юбилею // Там же. С. 89–112.
- 13 См.: Шевырев С. П. Об отечественной словесности. М., 2014.
- 14 См.: Маркович В. М. Уроки Шевырева // Шевырев С. П. Об отечественной словесности. С. 7–56.
- 15 Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Московского университета за истекающее столетие со дня учреждения января 12-го 1755 года по день столетнего юбилея января 12-го 1855 года, составленный трудами профессоров и преподавателей, занимавших кафедры в 1854 году, и расположенный по азбучному порядку. М., 1855. Ч. 2. С. 603–624.
- 16 Там же. С. 603.

- ¹⁷ [Хованский Н. Ф.] Очерки истории г. Саратова и Саратовской губернии Н. Ф. Хованского. Саратов, 1884. Вып. 1. С. 82–89.
- ¹⁸ Там же. С. 82.
- ¹⁹ См.: Герасимов А. А. Саратов. Краткий исторический очерк. Саратов, 1923. С. 33.
- ²⁰ См.: Воронов Ю. С. Патриарх русской «поэзии мысли» // Волга XXI век. 2006. № 9–10. С. 172.
- ²¹ См.: Чернышев М. А., Юматов А. Н. Если коснуться сердцем : три страницы саратовской биографии Степана Петровича Шевырева // Волга XXI век. 2005. № 9–10. С. 158–172.
- ²² См.: [Погодин М. П.] Воспоминания о Степане Петровиче Шевыреве М. П. Погодина. СПб., 1869.
- ²³ Чернышев М. А., Юматов А. Н. Указ. соч. С. 160–161.
- ²⁴ См.: Биографический словарь ... С. 603.
- ²⁵ Там же. С. 604.
- ²⁶ См.: Чернышев М. А., Юматов А. Н. Указ. соч. С. 161.
- ²⁷ Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. 19. Оп. 1. Д. 402. Л. 204.
- ²⁸ Там же. Л. 143.
- ²⁹ См.: Биографический словарь... С. 603.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Очерки истории Саратовского Поволжья. Т. 1 : Саратовское Поволжье с древнейших времен до отмены крепостного права. Саратов, 1993. С. 248.
- ³² [Погодин М. П.] Воспоминания о Степане Петровиче Шевыреве М. П. Погодина. СПб., 1869. С. 4.
- ³³ Там же. С. 19.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Биографический словарь... С. 603.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ См.: Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1889. Кн. 2.
- ³⁹ Чернышев М. А., Юматов А. Н. Указ. соч. С. 158.
- ⁴⁰ Там же. С. 165–168.
- ⁴¹ Барсуков Н. П. Жизнь и труды... С. 93.
- ⁴² Чернышев М. А., Юматов А. Н. Указ. соч. С. 163.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ Там же. С. 165.
- ⁴⁵ Азадовский М. К. Указ. соч. С. 328.
- ⁴⁶ Там же. С. 215.
- ⁴⁷ Там же. С. 222.
- ⁴⁸ См.: Чернышев М. А., Юматов А. Н. Указ. соч. С. 166.
- ⁴⁹ Азадовский М. К. Указ. соч. С. 328.
- ⁵⁰ Там же. С. 334.
- ⁵¹ Там же. С. 328.
- ⁵² Там же. С. 335.
- ⁵³ Ухов П. Д. С. П. Шевырев // Литературное наследство : в 104 т. Т. 79. Песни, собранные писателями : новые материалы из архива П. В. Киреевского. М. : Наука, 1968. С. 511.
- ⁵⁴ Там же. С. 511.
- ⁵⁵ См.: Баландин А. И., Ухов П. Д. Судьба песен, собранных Киреевским // Литературное наследство. Т. 79. ... С. 77.
- ⁵⁶ См.: Литературное наследство. Т. 79.
- ⁵⁷ См.: Ухов П. Д. Указ. соч. С. 511–512.
- ⁵⁸ См.: Соимонов А. Д. Фольклорное собрание П. В. Киреевского и русские писатели // Литературное наследство. Т. 79. ... С. 162.
- ⁵⁹ Там же. С. 115.
- ⁶⁰ См.: Ухов П. Д. Указ. соч. С. 511.
- ⁶¹ Там же.
- ⁶² См.: Чернышев М. А., Юматов А. Н. Указ. соч. С. 162.
- ⁶³ ГАСО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 402 Л. 139–144.
- ⁶⁴ См.: Списки населенных мест Российской империи. Т. 38 : Саратовская губерния. Саратов, [1912].
- ⁶⁵ Там же. Петровский уезд. Саратов, [1912]. С. 36–37.

УДК 314(470.44/47)19]

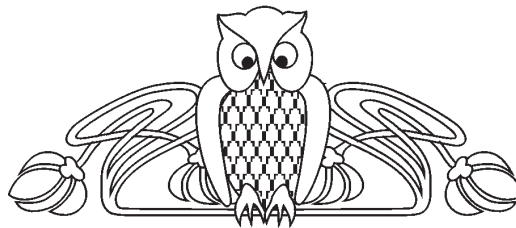
ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В 1920–1930-е годы

В. А. Чолахян

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: vcholakhyan@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности демографического перехода в Нижнем Поволжье в 1920 – 1930-е гг. как составной части модернизации региона. Автор анализирует миграционное движение, динамику численности и половозрастной состав городского и сельского населения, а также административно-правовую роль государства в регулировании этих процессов.

Ключевые слова: демографический переход, модернизация, индустриализация, урбанизация.

The Peculiarities of the Demographic Transition in the Lower Volga Region in the 1920–1930s

V. A. Cholakhian

This article considers the peculiarities of the demographic transition in the Lower Volga region in 1920–1930s as a part of the region's modernization. The author analyzes the migratory movement, the dynamics of the number and demographic composition of the urban and rural population, as well as the legal and administrative role of the state in the regulation of these processes.

Key words: demographic transition, modernization, industrialization, urbanization.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-2-223-230